Глава 26

Рутга стоял на зубчатых стенах форта Нира, окоченевший и замёрзший. Ветер здесь был холодным и резал через щели в доспехах гораздо лучше любого клинка. Он топнул ногами, чтобы они не онемели. Было бы замечательно надеть более толстые носки, но ноги Рутги по какой-то необъяснимой причине по ночам опухали. Настолько сильно, что он едва мог надеть ботинки.

Признак старости? Части тела становятся больше, когда стареешь? Он помнил, что у его деда были неестественно большие мочки уха, но он предполагал, что только из-за того, что остальные части его тела уменьшились.

Верхушки деревьев качались из стороны в сторону, звёзды над ними сияли и мерцали. Он засыпал под многими разными небесами, но звёзды над Ранваром всегда казались ему самыми великолепными. Его мнение было предвзятым, конечно.

Луна была почти полной, создавая великолепный вид на лес, звёзды и то, что было вдали. Он был единственным часовым в отдалённой заставе с гарнизоном из шести человек и ближайшим городом в часе езды. Такое чувство, что это место было краем света.

Поздние дозоры у всех были наименее любимой обязанностью, но Рутга считал это освежающим — стоять на краю королевства, глядя на деревья, которые образовывали естественную границу с небольшой, но невероятно гордой нацией Джаминикан. Это заставляло Рутгу чувствовать себя защитником, которым он подписался быть.

Все бои и убийства, которые он совершал во имя Ранвара, были необходимостью, но он предпочитал думать о себе как о страже, защищающем свою семью и все другие семьи, живущие под флагом Ранвара, а не как о ком-то, кто убивал по приказу.

По правде говоря, жители Джаминикана вряд ли могли причинить Ранвару какие-либо неприятности, но их намерениям и его долгу не суждено быть зеркальным отражением друг друга. Он будет стоять на стене, независимо от того, была ли угроза или нет, была ли ночь или день, холодно или жарко. Такова была солдатская участь — служить, приносить себя в жертву при необходимости.

— Эй, у тебя такой вид, словно ты сейчас яйца себе отморозишь.

Рутга обернулся и увидел приближающегося рядового Мершвина с кружкой чего-то дымящегося.

— Думаю, что погорячее тебе не помешает.

— Здесь не так уж холодно, — сказал Рутга. Между ними просвистел резкий порыв ветра, мгновенно образовав каплю влаги на кончике носа Рутги. Он вытер её тыльной стороной руки в перчатке.

— Тогда ты более крепкий человек, чем я, — сказал Мершвин. — В любом случае, держи. Какой смысл тащить её обратно. — Он протянул кружку.

Строго говоря, это было против правил. При исполнении служебных обязанностей нельзя было есть или пить, а только неустанно высматривать врагов. Бдительность не делает перерыв на напитки. Но форт был далеко от места опасности и близкой атаки. Вся западная граница Ранвара была усеяна робкими народами, которые из кожи вон лезли, чтобы поддерживать хорошие отношения со своим большим, более сильным соседом. Размещение в любом из западных пограничных фортов считалось очень удобным назначением. Не было никакого смысла напрягаться на работе, в которой не было никакой нужды. Необходимость действовать наступит достаточно скоро.

— Спасибо, — сказал Рутга, принимая напиток. Жар от кружки сразу же согрел руки. Он сделал глоток. Ежевичная наливка. — Очень хорошо.

Мершвин улыбнулся, как будто он успешно завершил свою миссию. Он был молодым человеком, стремящимся произвести хорошее впечатление. Рутга, вероятно, был таким же в его возрасте. Это не сильно поможет — ты получал ту работу, в которой ты был наиболее компетентен. Вот почему ранварская армия была намного лучше войск соседей. Из-за этого и из-за драконов.

— Я знаю, что это против правил, — сказал Мершвин, — но командир на самом деле не против, если не наглеть. У нас здесь довольно дружная компания, думаю, ты это увидишь. Мы все заботимся друг о друге. — Он улыбнулся и посмотрел на небо, потягивая свою молодую спину, которая в этом, наверное, и не нуждалась. — Где ты раньше служил? В горах, так ведь?

— Верно, — сказал Рутга.

— Бьюсь об заклад, там ещё холоднее.

— Да, но к этому привыкаешь.

— Мы все подумали, что это довольно странно, что к нам перевели только одного человека, но я подумал, что ты подал запрос. Я прав?

Юноша был слегка любопытен, но безвреден.

— Нет, мне и несколько другим нужно было сделать одну работу. Когда мы закончили, нас отправили туда, где мы были нужны. Должен признать, я надеялся на более тёплое место.

Рутга сделал ещё один глоток. Напиток быстро терял тепло из-за ночного воздуха. Немного алкоголя принесло бы больше удовольствия, но рядовой Мершвин был внимательным нарушителем правил; зайти немного за линию было приемлемо, но не более того. К счастью, остальная часть гарнизона не так строго придерживалась правил, иначе его работа была бы намного сложнее.

Мершвин засмеялся.

— Ну, летом здесь не так плохо. Правда, заняться здесь почти нечем. Это всего лишь вопрос времени, когда нас призовут на восточный фронт из-за этой ситуации с Гвюром.

— Ситуации с Гвюром?

— Ну, знаешь, все эти волнения или что там происходит. Говорят, восточные страны готовятся к атаке, и у них есть скоординированный план. Я не думаю, что они зайдут очень далеко, но они, вероятно, превзойдут нас по численности, если они действительно будут работать вместе. И не скажешь, что мы здесь очень полезны. Уж точно не заняты борьбой с захватчиками. — Мершвин фыркнул, и его плечи задрожали от хорошего настроения. Паренёк действительно хотел присоединиться к предстоящим боям. Он запоёт по-другому, когда увидит гибель нескольких своих друзей.

Рутга осушил кружку, последние капли, попавшие в рот, были холодными. Он вернул кружку.

— Может, ты и прав, но, как по мне, будет неразумно оставлять эти границы незащищёнными.

— Думаешь, джамини попробуют что-нибудь предпринять? — Мершвин поморщился, тем самым говоря, что он считает это маловероятным. — Знаешь, они не плохие люди. В них нет жестокости.

— В каждом есть жестокость, — сказал Рутга, — при правильных обстоятельствах. Открытая граница может соблазнить их или, по крайней мере, некоторых из них. Молодые склонны чувствовать себя пострадавшими независимо от того, в каком обществе они воспитываются. В некоторых случаях и старики тоже. То, что они сейчас принимают своё место, не значит, что они не готовы воспользоваться шансом улучшить своё положение.

Мершвин задумчиво кивнул.

— Наверное, ты прав. Нет смысла слишком сильно рисковать. Да и не проиграем мы, даже без драконов.

— Что ты имеешь в виду под «без драконов»? — спросил Рутга, навострив уши. Он осторожно посмотрел на небо.

— Ты, наверное, слышал о драконах, которые отказываются летать? Или нет?

— Драконы не отказываются летать, — сказал Рутга. Он только недавно вернулся в Ранвар, и его немедленно направили сюда. То, что он слышал, было в основном сплетнями и догадками. Сейчас он впервые услышал о неуступчивых драконах.

Мершвин наклонился ближе и понизил голос.

— Я видел отчёт на столе командира Лефваса. Я знаю, что не должен был, но он был открыт, да и не выглядел очень секретным. Там определённо сказано, что все драконы остаются на земле до дальнейшего уведомления.

— Не думаю, что это может быть правдой, — сказал Рутга. — Что насчёт тех?

Он указал на луну. Силуэт, который определённо принадлежал дракону, пролетал по ней.

— О, боже, — сказал Мершвин, подняв глаза. Его глаза сияли в лунном свете, и на лице отразилась улыбка. — О да. Я ни разу не видел летающих ночью. Так красиво. Интересно, где он…

Рутга вонзил лезвие своего кинжала между позвонками в задней части шеи Мершвина и направил его в череп, положив руку на рот парня. Он осторожно опустил обмякшее тело на землю.

Когда его инструктор объяснил ему, почему он так хорошо подходит на роль ассасина, Рутга попытался отказаться от этой работы. Тот факт, что он обладал необходимыми навыками и способностями, не означал, что он наслаждался идеей забрать жизнь другого человека. Поле битвы — это одно, но чтобы охотиться на кого-то и застать его врасплох... для такого рода вещей нужен был определённый тип людей.

Лично он надеялся оказаться на линии фронта, где он стоял бы плечом к плечу со своими собратьями-ранварцами, образуя стену против угроз для ранварского образа жизни.

Его первым назначением была роль поддержки, немногим важнее курьера. Он поставлял припасы для небольшой команды, посланной разобраться с несовершеннолетним дворянином, который должен был стать намного более могущественным после смерти своего больного отца. Сын был сумасбродным и более чем непокорным, что было естественно для его возраста, но вызывало беспокойство за стабильность в регионе.

Основная команда была скомпрометирована — их маг по глупости связался с одной из придворных дам, — и Рутга вмешался, чтобы завершить работу. Это была больше удача, чем что-либо ещё, но Рутга умел не упустить шанс, увидев его. В этом был его талант.

Он отлично справился с работой и быстро был завербован как одиночный оперативник на полную ставку — весьма хвалёная позиция, по крайней мере, в военных кругах. Когда он пытался отказаться от назначения на том основании, что ему не нравится лишать жизни, ему сказали, что если бы на эту работу брали только тех, кому нравилось убивать, то на выбор были бы только безумные и жестокие люди, и ни одна армия не хочет полагаться на таких людей. Это имело смысл.

Рутга оставил тело на зубчатых стенах и посмотрел вверх, где по небу пронеслись драконы, шесть в строю. Они едва ли выглядели настоящими, больше напоминая облака, пересекающие луну. К этому времени большинство остальных мужчины было в бесчувственном состоянии из-за эля и пива, в которые было подсыпано сильное снотворное. С теми, кто ещё был на ногах, будет достаточно легко расправиться. Это занятие было ему не по душе, но их жертва в конце концов послужит Ранвару.

Он направился в форт, где было хотя бы немного теплее.

◇◇◇

Принц Ранад сидел во главе длинного стола, чувствуя беспокойство от текущих событий. Его министры сидели на противоположных сторонах стола, образуя таким образом перчатку из плохих новостей. Обычно на такого рода собраниях он позволял им ссориться между собой и ждал, пока у него не сложится впечатление о том, что было реальными проблемами, а что — обычной обеспокоенностью присутствующих.

У каждого из них была своя повестка дня, которую они постоянно пытались продвигать, протаскивая предложения между основными обсуждениями, и это было ожидаемо. Но не в этот раз. Сегодня была только одна тема для обсуждения.

— Мы должны атаковать их немедленно и всеми нашими силами, — сказал военный министр Решвей. — Сокрушить их и дать другим неблагодарным понять, что их будет ждать. — Его длинные бакенбарды дрожали от негодования.

— Вы забываете, что у нас нет драконов для оказания поддержки с воздуха, — сказал министр иностранных дел Куплас.

— Я ничего не забываю, — отозвался Решвей. — Нам не нужна поддержка с воздуха, чтобы разобраться с этими крестьянскими выскочками. Фермеры и рабочие, вот кто они. Неподготовленные, недисциплинированные. Мы пройдём через них как нож сквозь масло. Один наш мужчина стоит дюжины их.

— Как известно, они используют магию, — сказал Начальник штаба Секретной службы с золотой маской на лице. — Полагаю, об этом вы тоже не забыли.

— Конечно, нет, — сказал Решвей. — Для этого у нас есть маги, разве нет? Не говорите мне,

что вы думаете, что эти бандиты, использующие дикий арканум, смогут выстоять против наших магов. Чем, по-вашему, Королевский колледж занимался все эти годы? Мы уничтожим их! — Он ударил кулаком по столу, заставив маленькие тарелки задребезжать.

— Я не хочу использовать магов, пока не будет иного выбора, — сказал принц Ранад. Все глаза обратились к нему.

Его жена сказала ему, что его наследием должно быть наследие великого монарха, который руководил мирным расширением влияния Ранвара. Он поверил ей. Дела шли очень хорошо, переговоры работали намного лучше, чем тайные операции, которые предпочитал его отец, взаимная выгода создавала более крепкие связи и более тесные альянсы. Так он, по крайней мере, думал.

Его жена даже сказала ему, что в его честь установят статую, и было важно, чтобы он заботился о своём здоровье. Толстая статуя не была тем наследием, которое он хотел оставить, так ведь?

Салаты — цена бессмертия.

Теперь, однако, казалось, что его наследие будет чем-то совершенно другим. Всё шло неправильно. Гвюр возглавлял расширяющееся восстание, драконы не реагировали, демоны возвращались впервые за тысячелетия, а маги… маги были сомнительной верности.

— Вы не доверяете Архимагу, мой сеньор? — спросил Куплас.

— Это не вопрос доверия, — сказал принц. — Что бы ни происходило с драконами, это связано с арканумом, а значит, связано с магами. Архимаг и сам может не знать точно, что здесь происходит. Выставляя магов против этой новой магии… мы можем сделать то, что хотят от нас наши противники.

— Если позволите, — раздался голос с дальнего конца стола, — я согласен с Его Величеством.

Головы повернулись к оратору, Молу Кармину, исполняющему обязанности министра поручений.

— Продолжай, — сказал принц Ранад.

— Из информации, которую я смог собрать, — продолжил Кармин, — следует, что многое из того, что мы наблюдаем, было организовано очень тщательно, а наш ответ был предсказан, и к нему готовы.

— Как, например, альянсы, образовавшиеся между теми странами, которых мы считали конкурирующими? — спросил министр внутренних дел Бол.

— Полагаю, что да, — сказал Кармин.

— И как так вышло, что мы не знали об этих альянсах? — спросил министр Решвей. — Они внезапно возникли из ниоткуда? Разве не ваша работа знать о таких изменениях, исполняющий обязанности министра?

— Будь разумен, Решвей, — сказал Куплас. — Вряд ли это его вина, он работает всего несколько недель. Если кто и совершил промашку, то это должен быть его предшественник.

Решвей издал громкий звук, который снова заставил его усы дрожать.

— С многими аспектами методов Делкруа я могу быть не согласен, но мне никогда не приходило в голову сомневаться в его усердии, когда дело касается подобных вопросов. Если бы это случилось при нём, он бы знал об этом. Я могу только предположить, что это недавние события.

— Или очень старые, — сказал Кармин, возвращая к себе внимание. — Если мы что и знаем о методах демонов, так это то, что они действуют в отличной от нашей шкале времени. Несколько тысяч лет для них ничего не значат. Я совершенно уверен, что всё, что мы сейчас наблюдаем, является кульминацией планов, заложенных давно и медленно осуществляемых крошечными шагами. Таковы их методы. Мы могли не знать об этом, потому что всё было организовано к тому времени, когда мы думали искать признаки сговора.

Кармин привлёк всеобщее внимание. Принц отметил, что тот чувствовал себя вполне комфортно. Молодой человек, оказавшийся на высоте положения, или очередной честолюбивый щенок, надеющийся переступить черту?

— Было бы глупо слишком верить в нашу способность справиться с этими фермерами и рабочими, — продолжил Кармин. — Если, как я подозреваю, их намеренно выставляют простой деревенщиной, это означает, что они хотят притупить нашу бдительность ложным чувством безопасности. Изучая нас на протяжении веков, возможно, даже побуждая нас быть уверенными в нашем превосходстве, они будут в полной мере осознавать нашу тактику и методы. Как предположил Его Величество, приведение Архимага и других магов Королевского колледжа в бой вполне может быть частью этого давно вынашиваемого плана. Если демоны стоят за восстанием, которое мы наблюдаем — и я твёрдо верю, что так оно и есть — тогда им нужен способ борьбы с магами. И судя по тому, что я видел из их работ, они будут гораздо более склонны каким-то образом использовать магов к собственной выгоде, а не рассматривать их как противников, которых нужно победить.

Была долгая пауза, во время которой сидящие за столом обдумывали сказанное.

— Разве вы не должны были разобраться с этим, удалив ключевых игроков в восстании Гвюра? — спросил Решвей.

— Да, — сказал Кармин. — Но я понял, что меня ведут в ловушку, прямо как нас могут заманивать сейчас, и я отменил миссию. Если они ожидали, что мы проведём тайную операцию, они могли воспользоваться ей, чтобы ободрить своих последователей и тех, кто не совсем убеждён, выставив нас как ужасных тиранов, готовых лишить жизни без угрызений совести, и так далее.

— И что вызвало у вас такое прозрение о планах демонов? — спросил Решвей. — Я не припоминаю, чтобы видел это в ваших отчетах. Вы скрывали от нас информацию?

— Вовсе нет, — сказал Кармин. — На самом деле я был полон намерений выполнить свою миссию, как обсуждалось, но случайный разговор заставил меня осознать стратегию, применяемую против нас. Она похожа на ту, что использовал король Картенон во время...

— Да, да, — нетерпеливо сказал Решвей. — Нам не нужен урок истории. Меня больше интересует, кто этот гений, с которым вы говорили. Кто-то из вашего отдела? Острый молодой ум, о котором я должен знать?

Несмотря на все его крики и агрессивное поведение, Решвей обладал проницательным умом и цепким на противоречивости глазом. Именно это сделало его отличным боевым командиром, одним из лучших, когда-либо существовавших в Ранваре. Если он чувствовал, что нужно что-то вывести наружу, он, скорее всего, был прав, даже если Кармину от этого было некомфортно. На самом деле, дискомфорт Кармина был хорошим показателем того, что Решвей действительно что-то заметил.

— Нет, нет, ничего подобного, — сказал Кармин. — Так уж получилось, что это был мальчик.

— Мальчик? — сказал Решвей. — Какой мальчик? Твой мальчик? У тебя есть мальчик?

— Мальчик Тутт, — сказал Кармин, его губы расплылись в тонкой улыбке, которая, казалось, причиняла ему боль.

— Когда вы с ним разговаривали? — спросил Куплас, его интерес также возрос из-за того, о ком сообщил Кармин.

— Нет, нет, вы неправильно поняли. Я навещал друга — дочь моего предшественника, на самом деле, чтобы выразить мои соболезнования — и он оказался там. Он сделал мимолётное замечание об одном из его уроков, и это вызвало мысль в моей голове, вот и всё. Совершенно случайно.

— И что ты думаешь о молодом мастере Тутте? — спросил принц Ранад.

— Ваше Величество? Я не понимаю, о чём вы.

— Как он поразил тебя? Буду признателен за твою оценку этого молодого человека, который, кажется, всегда находится в центре последних событий.

— Что ж, если позволите, мне особо нечего сказать по этому субъекту. Он выглядит ярким и, если быть откровенным, вполне нормальным.

— Он вряд ли может быть таким, вам не кажется? — сказал Решвей, практически выплёвывая слова. — Ни один нормальный человек не окажется в затруднительном положении, в котором был этот мальчик, не говоря уже о том, чтобы выйти из него невредимым.

— Это правда, — сказал Кармин, — хотя это может быть слепой удачей, или кто-то другой, манипулирующий ситуацией, заставляет его казаться ключевым элементом, когда он только служит отвлечением. Трудно понять. Я думал привести его на беседу, поскольку, как говорит Ваше Величество, он, кажется, находится в центре событий. Более тщательный допрос может дать более чёткие ответы.

— Нет, — сказал принц Ранад.

— Ваше Величество?

— Вы не будете ни в каком виде или форме беспокоить мальчика.

— Как пожелаете, — сказал Кармин, склонив голову. — Могу я узнать почему?

— Девушка ван Дастан, дочь Архимага. Я дал ей слово, что его не будут вмешивать. Если Архимаг станет проблемой, она будет единственной, кто может противостоять ему, и, конечно, единственной, на кого он не поднимет руку. Она энергичный ребёнок и очень темпераментна. Кажется, она полюбила мальчика, что совершенно естественно, и было бы очень обидно, если бы кто-нибудь из вас начал копаться в этом, что, как я знаю, вы привыкли делать. Его оставят в покое, вам всем ясно?

Был общий шум молчаливого согласия. Похоже, Кармин был не единственным, у кого были планы на мистера Тутта. Принц испытал искушение самому вызвать мальчика, просто чтобы увидеть, из-за чего весь переполох.

— Ни при каких обстоятельствах, даже в чрезвычайной ситуации. Его не должны беспокоить. — Больше шумов недовольного молчаливого согласия. Иногда приходилось издавать однозначный указ, чтобы не возникло ошибок. Чрезвычайные ситуации могут быть созданы по требованию этих людей. — Теперь, что касается этих повстанцев. — За спиной принца раздался какой-то шум. Он перестал говорить и подождал, зная, что его собираются прервать.

Через несколько секунд его помощник Монфот появился рядом с ним и начал шептать ему на ухо.

— Ваше Величество, на границе произошла какая-то атака, детали не ясны, но я думаю, было бы разумно, если бы мы переместили вас…

Принц Ранад поднял руку, чтобы заставить его замолчать. Он уже видел шквал активности вокруг Начальника, поскольку его агенты размывались рядом с ним, давая ему быстрый брифинг по этому вопросу.

Обычные люди увидели бы только лёгкий туман вокруг Начальника, как будто каминная труба немного забилась, и комната наполнилась дымом. Но люди в этой комнате не были обычными и обладали способностью разглядеть едва осязаемых агентов, движущихся вокруг Начальника — способных взаимодействовать с ним, но не с остальной частью комнаты — кланяющихся, чтобы говорить ему на ухо, поворачивая свои маскированные лица, чтобы услышать его инструкции.

Золотая маска Начальника оставалась такой же неумолимой, как и всегда, но принц почувствовал, как ужесточается под ней его лицо.

— Начальник? — сказал принц.

Начальник штаба встал, отмахиваясь от дыма вокруг себя. Он снял маску, его лицо и весь образ мгновенно вернулся к его естественному возрасту.

— Ваше Величество, пришёл отчёт о драконах, пересёкших западную границу.

Рябь встревоженных звуков поднялось вокруг стола.

— Летящих? — спросил принц.

— Да, мой сеньор.

— Куда они направились?

— Нет, сир. Они не улетели, они влетели на нашу территорию. Это не наши драконы.

— Вы говорите, что это вражеские драконы? — спросил военный министр Решвей.

— Да. Мы считаем, что за этим стоят мятежники Гвюра.

— Гвюра? — сказал министр иностранных дел Куплас. — Вы сказали «западная граница».

— Да, — сказал Начальник. — Влияние Гвюра распространилось дальше, чем мы думали.

— И ты уверен в этом? — спросил принц Ранад. — Все западные форты сообщили об одном и том же?

— Этот отчёт не с линии обороны, — сказал Начальник. — Он пришёл от моих агентов, размещённых в школе Ренсом. Это было подтверждено наблюдениями моих агентов на местах. Драконов видели направляющимися в столицу, минимум дюжина.

— Школа? — сказал Кармин. — При чём тут школа?

Начальник повернулся лицом к исполняющему обязанности министра.

— Это был мальчик Тутт. Он предупредил моих людей об угрозе. Незаметная атака, совершённая в ранние часы с совершенно неожиданного направления. Чтобы определить, почему форты ничего не сообщали, у нас есть вы.

Снова мальчик, подумал принц Ранад. Стало ясно, что он будет играть жизненно важную роль в событиях. Возможно, нужна была частная аудиенция. Но это может подождать.

— Я хочу, чтобы вы немедленно активировали наши антидраконовы меры на случай непредвиденных обстоятельств, — сказал принц.

— Я позволил себе уже отдать этот приказ, сир, — сказал Начальник.

— Хорошо, — сказал принц. — По крайней мере, наши приготовления к вышедшим из-под контроля драконов оказались мудрыми, несмотря на цену.

Именно его отец приказал разработать чрезвычайно дорогую программу защиты от драконов, пошедших против своих хозяев. Как будто он знал, что это произойдёт. Старик всегда был удивительно предусмотрительным в таких вопросах. Его совет сейчас был бы очень кстати. Возможно, это было не такой уж невозможной идеей.

— Есть небольшая проблема… — сказал Начальник.

— Да?

— Мы понятия не имеем, где сейчас находятся драконы. Они исчезли с восходом солнца. Мы подозреваем, что они прячутся, готовясь к ночной атаке.

— Прячутся? — крикнул краснолицый Решвей. — Эти твари чертовски огромны. Давайте пригласим нескольких магов выступить в роли загонщиков и избавимся от них.

— Это может быть хорошей идеей, — сказал принц. — Подготовьтесь, а я поговорю с Архимагом. Монфот, отправь за Архимагом ван Дастаном и отправь эскорт, чтобы вернуть его. У нас больше нет времени для колебаний. Господа. — Он поднялся со своего места, а остальные вскочили на ноги. — Давайте встретимся здесь через два часа.

— Сир, — сказал Начальник, — ваша личная безопасность…

— Во дворце я буду в полной безопасности, — сказал принц, бросив взгляд на Монфота. Неужели он как-то подсунул Начальнику сообщение? Именно это он бы и сделал.

— Тем не менее, я считаю, что ваша личная охрана должна быть усилена.

— Да, да, хорошо, — сказал принц. — Главное, чтобы они не болтали. И мальчик Тутт… тоже усильте охрану вокруг него, но не открыто, это только предупредит наших врагов о его важности. — В чём он был важен? Он должен поглубже изучить этот вопрос, когда у него будет время. Когда у него не будет вражеских драконов, нападающих на столицу.

— Да, сэр. Я немедленно позабочусь об этом. — Вокруг Начальника появилось больше дыма.

Принц Ранад развернулся и ушёл, его интуиция подсказывала ему, что ему нужно поговорить с кем-то, кто более осведомлён о драконах, прежде чем он встретится с Архимагом. Он просто надеялся, что у старика сегодня был один из ясных дней.

◇◇◇

Мол Кармин поспешил к ждущей его карете и вернулся в министерство поручений, в то время как другие министры проводили импровизированную конференцию между собой. Его портфолио не включало защиту королевства, по крайней мере, не напрямую. Они не расстроятся из-за отсутствия его вклада и даже не попросят о нём.

Участие мальчика Тутта стало неожиданностью, и его инстинкты подсказывали ему, что его имя всплывёт ещё не раз. Его первоначальная попытка достать мальчика для «беседы» также была правильной. Если бы не дочь Архимага, он мог бы достать мальчика ради информации самостоятельно. Обнаружение через Начальника штаба не принесло ему никакой пользы.

— Не беспокоить меня следующие двадцать минут, — сказал он Стодару, входя в свой кабинет.

— У вас есть…

— Да, да, я знаю, — сказал он, перебивая своего помощника. Этот человек был эффективным и компетентным, но Мол не мог избавиться от ощущения, что сотрудники его предшественника — особенно этот человек — ещё не полностью приняли его как нового командира. Это должно было измениться, как только он избавится от приписки «исполняющий обязанности».

В его кабинете у окна стоял человек в парадной форме, смотрящий на улицу и как будто греющимся на солнце, каким бы оно ни было в это пасмурное утро.

— Похоже, ты провалил свою миссию, Рутга.

Рутга повернулся и поспешил встать у стола, в то время как Мол сел за него.

— Сэр? Я выполнил свою миссию в соответствии с приказом. Форт Нира был нейтрализован прежде, чем кто-либо смог поднять тревогу.

— Да, ты прав. Я немного напряжён в данный момент, пожалуйста, прости необоснованное обвинение. Я должен был сказать, что мы не смогли добиться нашей цели. Если кто здесь и виноват, то это я. Потому что не следовал свои инстинктам и не устранил возможную проблему прежде, чем она стала реальной. — Он покачал головой.

— Могу я что-нибудь сделать, чтобы исправить ситуацию? — спросил старый солдат, всегда готовый принять меры, а не останавливаться на неудаче. Хороший человек.

— Да, на самом деле, можешь. Я хочу, чтобы ты пошёл в школу Ренсом. Я хочу, чтобы ты кое-кого разыскал там.

◇◇◇

Принц Ранад стоял возле спальни своего отца со своим королевским врачом, доктором Уаджелом. Это был худой человек, слегка сгорбившийся то ли от старости, то ли от беспокойства.

— Он был удивительно ясен сегодня утром, — сказал доктор. — Вспомнил моё имя и назвал несколько новых. — Он мрачно улыбнулся, чувствуя на своих плечах тяжкое бремя. Он лично лечил короля с начала его болезни, а старик и до этого был не очень послушным пациентом.

— Мне нужно только несколько минут с ним, — сказал принц Ранад.

— Как пожелаете, сир. Не могу обещать, что он будет очень восприимчивым, но вы, безусловно, можете попробовать. — Он шагнул вперёд и открыл дверь.

Принц повернул голову и, сказав: «Подождите здесь», вошёл в другую пустую комнату.

В комнате было темно, занавески опущены, жалюзи закрыты. Болезнь его отца сделала его глаза особенно чувствительными к свету, но найти его было нетрудно даже в тени. Его глаза горели ярко-голубым.

— Отец? Это Ранад.

Раздался шум грохочущих цепей.

— Ранад? — сказал хриплый голос. — Мой мальчик?

— Да, отец.

— Подойди поближе, дай мне посмотреть на тебя. Да. Ты так хорошо выглядишь, мой мальчик.

— Спасибо, отец.

— Я помню, ты был таким толстым ребёнком. Всегда требовал сладости от слуг. Эта твоя бедная няня, что с ней стало?

— Она на пенсии, отец. Она живет в Уоллшеме, в коттедже, который я ей подарил.

— До сих пор жива?

— Да, отец. Она иногда пишет моей жене, даёт ей советы. Я часто подозреваю, что они сговорились против меня.

— Ха, хорошая женщина, красивая женщина. Единственная, кто отклоняет твои требования. Я помню, как ты требовал, чтобы её заменили, но твоя мать и слышать об этом не хотела.

— Нет, она сделала её моей гувернанткой.

— Ха, да, это правильно. Дала ей разрешение бить тебя. Она била?

— Нет, сэр. Она только угрожала.

— Хорошая женщина. Я её любил, ты знал?

— Мою няню?

— Нет, дерзкий ты мальчишка. Твою мать. Я очень любил её.

— Да, отец, я знаю. Я пришёл спросить у вас совета по государственным вопросам.

— А, как продвигается управление королевством? Ещё сидишь на троне, или один из твоих братьев потеснил тебя?

Казалось, он был в светлом уме, гораздо более ясном, чем обычно. Даже его самые ясные моменты были наполнены абстрактными моментами. Сегодня он звучал как старый, чёрствый он.

— Пока что да, отец. У нас проблема с драконами. Они отказываются летать, есть и следовать каким-либо командам. — Ранад стоял у кровати, держа руку на столбике, держащем навес, за которым скрывалось хрупкое, но опасное тело его отца. Его глаза достаточно привыкли к мраку, чтобы разглядеть некоторые черты на иссохшем лице старика.

— Драконы? Спроси Архимага, это его происхождение. Грейшолл любит этих зверей, кормит их экзотическим мясом, которое, по его словам, сохраняетт их чешуйки блестящими. Ха!

Архимаг Грейшолл был предыдущим главой Королевского колледжа, умершим более тридцати лет назад.

— Сейчас наш Архиман — ван Дастан, сэр. И я боюсь, что он не настолько разбирается в этом вопросе. Говорит, что связь между драконами и Иным Местом была разорвана. Я понятия не имел, что эта связь вообще есть.

— Невозможно, — сказал король. — Невозможно. Соглашение будет нарушено, если демоны запечатают драконов, которых они нам дали. Невозможно. — Похоже, он терял фокус, его голос дрейфовал.

— А что, если это сделали не демоны, а наши? — быстро сказал Ранад, чувствуя, что время у него кончается.

— Да, это их метод — заставить нас сделать что-то собственными руками. — В темноте раздалось хихиканье. — Опустить нас на колени, не пошевелив и пальцем. — Более хриплый смех.

— Были замечены другие драконы, которые принадлежат нашим врагам.

— Невозможно, невозможно, — сказал король. — Также против соглашения. Никаких теневых драконов.

— Теневые драконы?

— Мерзкие звери, узники ночи. Они не могут существовать при дневном свете.

— Куда они уходят, когда восходит солнце? — спросил принц.

— Куда уходят сны, когда ты просыпаешься? Они живут в твоих мыслях, не думай о них, — сказал он суровым голосом. — Отложи все эти мысли в сторону. — Теперь он пролаял инструкции.

— Да, отец, конечно. Есть ли способ убить их в течение дня?

— Я же сказал, что они перестают существовать. Как ты убьёшь то, чего нет? Игнорируй их, и они не смогут причинить тебе вред. Они не придут, демоны поклялись, это есть в соглашении.

— Они пришли, отец, они здесь.

— Тогда найди и прогони их. Демоны не могут вмешаться, они связаны своим словом.

Найти их? Как? Возможно, человек, увидевший их прибытие, может знать, где они сейчас находятся.

— Спасибо, отец. Я дам тебе отдохнуть.

— Она не позволит тебе, ты знаешь, не позволит тебе.

— Кто не позволит?

— Эта твоя няня. Не позволит тебе получить больше сладостей, твои истерики тебе не помогут. Красивая женщина. Гордая, как та форель, которую я поймал тогда, ты помнишь? Сверкала. Сражалась, как чудовище, и сверкала. — Голос короля превратился в бормотание.

Принц Ранад тихо вышел из комнаты.

Глава 27

Ник проснулся намного раньше, чем хотел. Ранние утренние тренировки выработали у его тела привычку вставать в определённое время, и усталость не имела значение. Это было просто нормально.

Несмотря на то, что агенты позволили ему отправиться спать, потому что он был измотан — и он был полностью истощён из-за произошедших событий — его глаза открылись перед первым

серым светом рассвета.

Некоторое время он оставался в постели, пытаясь убедить себя вернуться ко сну. По логике вещей, ему нужно было столько отдыха, сколько он мог получить, чтобы встретить то, что принесёт день, но разум его не слушал. Что он хотел, так это встать и немного побегать, что было очень странным чувством. Он думал воспротивиться этому, но что хорошего это даст?

Беспокойный и ёрзающий, он встал с постели и оделся в спортивное. Если его тело теперь жаждало упражнений, это, наверное, было хорошо. В долгосрочной перспективе это могло облегчить процесс перехода в нужную форму. В краткосрочной перспективе это только раздражало.

Одного круга вокруг школьной территории должно быть достаточно, чтобы выкинуть это чувство из головы, решил он. Он вышел из коттеджа так тихо, как только мог, и, дрожа, стоял у входной двери, уже сожалея об этом новообретённом энтузиазме в изматывании самого себя.

Когда Ник начал бежать, он почувствовал присутствие рядом с собой и чуть не упал, думая, что преследователь сейчас нападёт на него. Он слегка отклонился в сторону, но затем понял, что рядом с ним бежит агент Секретной службы в зелёной маске.

Было немного сложно увидеть агента чётко, он был скорее размытым, чем материальным, но Ник почти мог разглядеть его.

Он продолжал бежать, слегка стесняясь из-за наблюдающего за ним человека. Должен ли он стараться бежать как можно быстрее, чтобы произвести хорошее впечатление? Или ему стоит сохранить хорошую форму, чтобы в докладе агента была положительная оценка его прогресса?

Агент ничего не сказал, даже не смотрел на Ника, просто не отставал от него.

Ник чувствовал себя немного глупо из-за того, что слишком сильно переоценил то, что, скорее всего, было простым заданием следить за ним. С различными силами, выступившими против Ранвара, и с Ником, которой, казалось, был в центре событий, имело смысл всегда знать, где он находится.

Солнце уже взошло, и школьные служащие вышли и занялись своей обычной работой. Они игнорировали Ника, когда тот пробегал мимо. Могли ли они увидеть агента, бегущего рядом с ним? Заметили ли они самого Ника? Казалось, они гораздо больше заинтересованы в том, чтобы выполнять свою работу и жить собственной жизнью.

Ник на мгновение закрыл глаза и посмотрел на школу сверху. Он спросил, где находятся все агенты на территории школы, и появилось несколько огней, гораздо больше, чем было прошлой ночью.

Несколько огней находились вдоль маршрута, по которому он бежал. Он открыл глаза — если держать их закрытыми слишком долго, есть большая вероятность, что он столкнётся с деревом — и принялся искать агентов, которых увидел сверху. Он не увидел ни одного признака, что за ним следили.

Это из-за него они увеличил свой контингент в школе? Всех важных детей отсюда забрали, так что здесь не было никого, ради кого они могли бы быть здесь. Ник чувствовал себя немного смущённым от того, что ему приписывали такую важную ролью. Все агенты Секретной службы, находящиеся здесь, присматривали за ним, как здорово.

Ему пришлось напомнить себе, что он был не столько VIP-персоной, сколько тем, что привлекал людей, которые были важны и опасны, поэтому оставаться рядом с ним было отличным способом добраться до них.

Ник бежал всё быстрее и быстрее. Вместо того, чтобы выдохнуться и сбить дыхание, он чувствовал прилив энергии от того, что находился снаружи, что не думал и не наблюдал за другими, что в его голове не велись никакие расчёты. Это было освобождающее и радостное чувство — просто отпустить всё и не заботиться о том, что было впереди.

Что-то болезненное случилось с задней частью его левой ноги, и он быстро остановился, пропрыгав последние несколько шагов. Он не удосужился должным образом размяться, хотя агенты, которые обычно обучали его, всегда настаивали на этом. И он сделал такую банальную ошибку, когда столько людей смотрели на него.

Он допрыгал до скамейки и сел. Агента в зелёной маске не было видно, как и всех остальных. Ник почувствовал жжение в задней части бедра. Он потёр его, но без особого эффекта. Агент в чёрной маске всегда хорошо справлялся с подобными травмами, но его здесь не было. Ник подумал о том, чтобы попросить зелёного помочь ему. Не слишком ли далеко он зайдёт?

Он закрыл глаза и снова проверил местонахождение агентов. Рядом с ним стоял один. Ник открыл глаза, сохраняя второе зрение, как мог. Он повернул голову и увидел агента, стоящего там с руками за спиной и слегка расставленными ногами.

— Думаю, вы не знаете, как исправить напряжённую мышцу.

Агент проигнорировал его, глядя прямо перед собой.

— Другие агенты, те, кто помогают обучать меня, делают это, когда они как бы забивают мои мышцы. Они расслабляют их, когда я перенапрягаюсь. — Он уже навязывался, просил одолжение у незнакомца. — Я хочу сказать, ничего страшного, если вы не знаете.

Агент повернул голову и посмотрел на Ника сквозь крошечные щели зелёной маски, глядя прямо в глаза Ника.

— Ты видишь меня?

— Да, — сказал Ник.

— Как?

— О, эээ, ну… — Что он должен был сказать? Правду? Это, вероятно, не было хорошей идеей. — Мои чувства вроде как обострились. — Сойдёт и частичная правда, решил он.

— Так ты и узнал о драконах?

— Да. В некотором смысле. Это сложно объяснить. — Он встал со скамейки и вздрогнул. Вероятно, будет лучше вернуться назад и избежать ещё большего количества неудобных вопросов.

— Стой. Подними ногу.

Ник отвёл ногу за спину и поставил носок ботинка на скамейку.

Резкий приступ боли пронзил его ногу. Затем последовал ещё один и ещё один. Нога на мгновение онемела, а затем сильно расслабилась.

Он опустил ногу и топнул по земле.

— Спасибо. Как новенькая. — Он чувствовал себя намного лучше, но память о боли оставалась, как будто он носил слишком узкие брюки. По крайней мере, он снова мог ходить. Он начал идти, а затем побежал обратно в коттедж. Он чувствовал, что агент всё ещё преследует его, всего на полшага позади, но он не смотрел прямо на него.

Когда он вернулся в коттедж, никто ещё не встал. Солнце только взошло, и они наслаждались отдыхом.

Ник пошёл в душ. Вода была настолько горячей, что чуть не ошпарила его. Он делал её всё холоднее и холоднее, пока на него не обрушилась ледяная вода. Шок от этого так встряхнул его мозг, что Ник наслаждался этим. Он не мог нормально думать или сфокусироваться на какой-то одной теме. Всё стало пустым, когда его кожа посинела.

Ледяная вода била по голове, как сосульки, и пробегала по лицу, как когти. Его тело задрожало, и тогда все чувства ушли за пределы досягаемости. Он ничего не чувствовал и стоял под неумолимым потоком, всё глубже погружаясь в него.

Он вышел из ванной и увидел Даво, стоящего на кухне в своём халате с монограммой и держащего пушистое полотенце.

— А ты не торопился, — сказал Даво. — Чем ты там занимался?

— Принимал душ, — сказал Ник, не сумев не прозвучать виновато. — Долго я там был? — Он потерял счёт времени, когда его разум опустел.

— Почти час. Теперь там нет горячей воды.

— О, с этим всё в порядке. Это был холодный душ.

Даво вскинул бровь.

— Понимаю. Эта девушка терзает твою душу, да?

Нику потребовалось время, чтобы понять, что имел в виду Даво.

— Нет, ничего подобного. Я просто пробежался и чувствовал себя немного перегретым.

— Ты не можешь убежать от своих проблем. И ты не можешь заморозить своё желание.

— Это был просто душ.

— Вы двое закончили? — спросил зевающий Фанни, заходя на кухню.

— Он — да, я — ещё нет, — сказал Даво.

— Тогда поторопись, почему ты здесь стоишь?

— Он только вышел, — сказал Даво. — После часа холодного душа.

— О, — сказал Фанни. — Девушки, а? Я делаю то же самое после просмотра матча по лакроссу. Ох уж эти короткие юбки.

— Нет, — сказал Ник терпеливо. — Я просто остывал после пробежки.

— Кто-то сказал «холодный душ»? — спросил Брилл, входя в уже переполненную кухню. — Отлично для здоровья. Помогает с циркуляцией крови.

— Да, — сказал Ник. — Именно так.

— Особенно, — продолжил Брилл, — если всю ночь напролёт снятся лихорадочные сны о противоположном поле. Мисс Делкруа заставила тебя поворочаться, а?

Ник накинул полотенце на голову и вернулся в свою комнату, используя свою новую способность направлять его.

◇◇◇

Уроки шли как обычно по расписанию, но из-за отсутствия большого количества учеников кабинеты казались пустыми.

Второй год старших классов был немногочисленным, и большинство классов Ника были уже довольно маленькими, за исключением военной стратегии, которая привлекла всех, кто стремился стать профессиональным солдатом. Большинство из них происходили из военных семей и планировали продолжить семейную традицию; это было ожидаемо.

Их связь с армией также сделала их наиболее вероятными кандидатами на вывод из школы. Информация о том, что происходило, была скудной и в основном беспочвенными сплетнями, но у тех, кто был связан с армией, было наилучшее представление о том, какие плохие вещи скоро случатся.

Ник был уверен, что оставшиеся также могли сказать, что ситуация была неважная, просто посмотрев, кто ушёл. Все ученики знали друг друга, были знакомы с происхождением друг друга, практически выросли вместе. Если все люди, имеющие военные связи, вернулись в свои дома, было совершенно ясно, что в ближайшем будущем должен произойти какой-то конфликт, и не только обычные стычки на окраинах страны, но и то, что повлияет на всех.

Атмосфера была напряжённой и натянутой. Никто не знал, что происходит, но все знали достаточно много, чтобы забеспокоиться.

Ник осмотрел едва наполовину заполненный класс, когда мистер Варити пытался говорить о преимуществах контроля над возвышенностью в бою — элементарная вещь, но по какой-то причине она заняла у Варити вдвое больше времени, чем должна была. Он продолжал повторять части, которые уже рассказал, и когда он наконец начал говорить о драконах и превосходстве в воздухе, он внезапно замолк и сел за стол, слегка дрожа.

В классе был момент растерянности, во время которого восемь присутствующих учеников переглядывались. После нескольких минут ожидания, когда же Варити продолжит, одна из девушек с передних парт встала и спросила, не хочет ли он, чтобы она привела школьную медсестру.

— Хм, нет, нет, я в порядке, — сказал мистер Варити, поднимая голову, как будто только что проснулся. — Я прошу прощения, я сегодня сам не свой. Это всё эти разговоры о войне и вторжении. Я знаю, что это чистые домыслы, но трудно не беспокоиться, когда твоя семья живёт так близко к границе. Это, конечно, хороший стратегический ход — атаковать туда, где враг ожидает в последнюю очередь. Страна на западе, нападающая с востока… очень умно, и, следовательно, очень вероятно, чтобы быть правдой. — Его голос превратился в бормотание, и он уставился на свой стол.

Нику всегда нравился мистер Варити. Поначалу с ним было немного трудно, когда он обращался с Ником и остальными так же, как до этого обращался со всеми тоже-ренами на протяжении многих лет. У него не было никаких причин не поступать так. Но он оказался более заинтересован в обучении, нежели в бессмысленном предубеждении, и был очень полезен для Ника.

— Сэр, — сказал Ник, вставая, — я уверен, что с вашей семьёй все в порядке. Атака с востока, но она не направлена на приграничные деревни и города.

— Да, да, я уверен, что вы правы. По крайней мере, они не сделают это умышленно. Но есть препятствия, которые нужно преодолеть, чтобы добраться до цели. Не так давно, — ну, конечно, до того, как кто-то из вас родился, — один из наших соседей решил совершить нападение в ответ на мелкую дипломатическую ссору.

— Вторжение Джаминикана, — сказал Ник.

— Верно, верно, — сказал Варити. — Верю, что вы прочитали об этом. Бессмысленный выпад, не имеющий реальных последствий, быстро был остановлен, и за него наказали соответствующим образом, но, видите ли… к тому моменту, когда наши войска были развёрнуты, три деревни уже были сожжены дотла. Десятки погибших — женщины, дети, фермеры, рабочие. Никто из них не был особо ценен, кроме как для их близких. Я всегда любил элегантность великой войны, разбег кавалерии, наступление мужчин с оружием в руках. Но правда в том, правда в том… — Он потерял ход мыслей и уставился в никуда.

Класс снова стал беспокойным, не привыкший видеть, как авторитетная фигура замирает от страха.

Трудно было понять, как его успокоить, как объяснить, что его семье ничего не угрожало. Сухопутные войска не будут неистово бегать по тихим, незащищённым деревням. Драконы пролетят над ними, не останавливаясь, в их головах даже мысли не возникнет о женщинах и детях, о фермерах и рабочих. Не они были их целями.

Но кто поверит, что нападавшие ездят на теневых драконах? И если бы ему поверили, разве они не испугались бы ещё сильнее?

— Где живёт ваша семья? — спросил Ник.

— М-м? О, в маленькой деревне под названием Инвеск. Я сомневаюсь, что вы слышали о ней.

— На востоке? За рекой Йорель?

— Да, к югу от Великого Изгиба.

Ник видел широкую реку и её большую кривую, которую называли Великим Изгибом. Он был под ним, летел на восток. Он мог держать глаза открытыми и смотреть на мистера Варити, и в то же время видеть, как под ним растянулась пойма. Он много раз видел её на картах, но видеть её вот так, с движением и звуком, раскачиванием травы и стремительным потоком воды — всё равно что быть птицей.

И люди, он мог видеть их здесь и там. Фермы и деревни.

— Как далеко на юг? До самого леса? — Он видел обширный лесной массив вдали.

— Нет, не так далеко, — сказал Варити, его голос был едва слышен. — Там, где река сужается, мост и прямая дорога, розовая от глины в почве.

— Да, деревня с двумя белыми башнями.

— Верно, старый храм. Сейчас это общественный зал, где проводят танцы. Моя семья владеет домом на севере. Красная шиферная крыша, единственная такая в деревне.

Ник подлетел ближе, ниже. Он ясно видел дом, окна были открыты, сад зелёный и полон овощей.

— Кто-то очень любит салат, — сказал Ник.

— Ха, да, моя мать держит кроликов. Балует их донельзя.

— Она их ещё и купает? — Он видел маленькую, толстую женщину, старую, но энергичную, пытающуюся отмыть животное в ведре с мыльной водой.

— Купает, купает, — сказал Варити. — Настаивает, что их нужно держать в чистоте.

— Кажется, она в порядке. Счастлива. Здесь нет ни врагов, ни захватчиков. Они бы уже прошли здесь, если бы шли в этом направлении.

Ник моргнул и посмотрел на мистера Варити, у которого по щекам текли слёзы, а в его глазах было облегчение.

— Спасибо, спасибо, Ник. Я не знаю, как ты... Я уверен, что ты не должен был, и я не буду спрашивать, как ты сделал это без арканума... Но спасибо.

Остальная часть класса также уставилась на Ника, но не так доброжелательно. Все они знали, что он немного другой, получавший особое отношение, которое ни один тоже- рен не получал, но он не должен был так рисоваться. Он поступил опрометчиво и неоправданно, но он всё равно был рад, что сделал это.

Прозвенел звонок.

— Это было глупо, — сказала Диззи, когда они выходили из класса. Она подождала, пока он не будет готов уйти, и появилась рядом с ним. Её аромат предупредил его, прежде чем её голос зашипел в его ухо. — Ты выдал себя без причины.

Он думал, что она может потребовать ответы, спросить его, как именно он это сделал. Но она просто отчитала его за то, что он слишком открыто действовал. Вероятно, она была права.

— Я не считаю правильным позволять людям так пугаться, — сказал Ник. — Это трудно — чувствовать себя беспомощным и неспособным ничего сделать.

— Это нормально. — Давать людям ложную надежду — это нехорошо.

— Надежда никогда не бывает ложной по определению.

— Я не хочу спорить с тобой о семантике. Просто постарайтесь быть осторожнее с тем, кому ты раскрываешь свои способности. Я просила неделями, и ты отказывался что-либо говорить, а когда этот старый дурак начинает реветь, ты показываешь всё, что у тебя на руках. Возможно, мне следовало разрыдаться, чтобы заставить тебя говорить. — Она звучала раздражённо из-за его плохого суждения. Из-за того факта, что он сказал слишком много, или что он не сказал это ей?

Они были во дворе, на пути к курсу Искусств. Весь двор был пугающе пуст.

— У нас всё по-другому, — сказал Ник.

— «Нас»? — Диззи остановилась, ожидая, что он сделает то же самое. Он, конечно же, остановился. — Что заставляет тебя думать, что есть «мы»? Что у нас общего, Ник?

— Мы оба снаружи заглядываем внутрь, — сказал Ник.

Диззи уставилась на него, затем снова пошла, ничего не сказав.

◇◇◇

На курсе Искусств их осталось пятеро. Руми ушла, но она всегда была довольно тихой, поэтому изменения были не такими драматичными, как в других классах Ника. Мистер Перивинкл вошёл со своей кучей учебников и раздал их. Они провели урок, изучая различные движения рук, необходимые для базовых заклинаний.

Это было глупо и бессмысленно, когда не использовалось никакой реальной магии, и никто не мог дать совет. А ещё это утомляло и поразительно напрягало его запястье. Он не хотел получить очередную травму и потому разминал руки и пальцы, в то время как остальные смотрели на него так, будто он делал это в шутку.

Симоль отказалась присоединиться и опустила голову на стол. Она плохо спала, как она сказала им, глядя на Ника, крутящего запястья.

Остальные изучили диаграммы в книгах, которые им дали, а затем попытались повторить их, не имея ни малейшего понятия, правильно ли они делают. У Диззи были самые плавные движения, но было невозможно сказать, были ли они правильными или нет.

Перивинкл сказал им продолжать, утверждая, что они сами поймут, когда сделают правильно. Видимо, всё просто встанет на свои места. Он откинулся на спинку стула и закрыл лицо книгой, решив, как и Симоль, немного поспать. Чем он занимался прошлой ночью, подумал Ник.

Это был довольно нетребовательный способ провести пару часов, и очередной школьный день подошёл к концу. У него не было ощущения, что он многому научился или что он шёл навстречу карьере в канцелярской сфере. Ник вообще не знал, приведёт ли это к чему-нибудь.

Ник подождал, пока все уйдут, включая Диззи, прежде чем подойти к мистеру Перивинклу.

— Я хотел вас кое о чём спросить, — сказал Ник.

— Да, мистер Тутт? — сказал Перивинкл.

— Драконов, тех, что сделаны из тени, сделал он?

— Высший Отец создал их, но не он привёл их сюда. Это работа другого, но всё равно ведёт к нему, как и всё прочее.

— И они появляются только ночью?

Перивинкл выглядел слегка удивлённым.

— Да. Вы быстро учитесь, не так ли, мистер Тутт?

— Есть ли способ остановить их? Какая-нибудь слабость?

— Драконов? Они иллюзорны и легко уничтожаются. Но так же легко их могут призвать обратно.

— Понятно, — сказал Ник. — Их слабость —заклинатель.

Перивинкл удивлённо покачал головой.

— Совершенно верно.

— Я думаю, Высший Отец хочет, чтобы началась война.

— А ты не хочешь?

— Если бы она происходила только между людьми, которые хотят сражаться, я думаю, это было бы нормально. Их жизни принадлежат им, и они могут с ней делать всё, что захотят. Но я думаю, что остальные люди, которые хотят жить так, как считают нужным, не заслуживают того, чтобы быть втянутыми в планы Высшего Отца.

— Он так не работает, — сказал Перивинкл. — Если грядёт война, она будет спровоцирована другими, а не им.

— Так случилось в вашем мире? — спросил Ник.

Перивинкл молчал, и Ник мог увидеть Библиотекаршу в том, как она сидела, в том, как она держала голову.

— Это было… похоже. Были те, кто был взволнован перспективой заполучить силу. Долгое время всё было стабильно, и некоторые жаждали перемен любой ценой. Конечно, каждый из них верил, что в конце концов именно он выйдет победителем. — Она вздохнула. — В конце концов, проиграли все. Все, кроме него.

— Я не хочу, чтобы это повторилось здесь, — сказал Ник.

— То, что ты хочешь, не имеет значения. Игроки в этой игре обладают огромной силой.

— А я просто фигура на доске.

— Да, — сказала Библиотекарша. — Тебе нужно было потребовать часть этой силы для себя, если ты хочешь оспорить результат, но то же самое произошло в моём мире. Когда ты можешь воплощать в реальность то, о чём мечтаешь, ты начинаешь думать по-другому. Ты начинаешь становиться им. Ты веришь, что сможешь избежать этой участи, Ник?

— Имеет ли это значение, если альтернатива так ужасна? — спросил Ник.

Она улыбнулась.

— Я подвела свой мир, думая точно так же.

Правда была в том, что то, что он хотел, было академическим. У него не было никакого способа предотвратить то, что должно было случиться. Он просто сможет увидеть, что грядёт, раньше всех.

◇◇◇

Диззи смотрела, как Ник покидает класс и возвращается в свою комнату. Прежде чем войти, она ждала, пока не убедилась, что он ушёл.

Мистер Перивинкл сидел за своим столом с закрытыми глазами, казалось бы, погружённый в свои мысли. Она стояла там, наблюдая за ним. Его глаза медленно открылись и повернулись в её сторону.

— Да, мисс Делкруа?

— Я не знаю, кто ты, я знаю только, что ты пришёл с ними. Ты здесь выполняешь их приказы?

— Да, — сказал Перивинкл.

— Пойдёшь ли ты против нас, когда тебе скажут это сделать?

— Мне не скажут сделать это, у тебя не должно быть никаких сомнений по этому поводу.

— Ты поможешь нам?

— Я не могу сказать.

— Если Ник найдёт способ победить их, что сейчас кажется маловероятным, и ему понадобится твоя помощь, ты поможешь ему? — Она внимательно следила за ответом; настоящим ответом.

— Если есть шанс, реальный шанс, то мне хотелось бы думать, что помогу.

— Ты их ненавидишь? — спросила Диззи.

— Да.

— Тогда почему ты не борешься?

— Месть не вернёт мёртвых к жизни, — сказал Перивинкл.

— Она не даст ещё больше увеличить ряды мёртвых.

— И что потом? — сказал Перивинкл. — Твой мир не так идеален для всех, как он идеален для тебя. Несчастные люди всегда будут стремиться к переменам. Медленно или быстро, это не имеет большого значения.

Диззи почувствовала, что начинает срываться, но проглотила это чувство.

— Но ты права, — сказал Перивинкл.

— В чём?

— В том, что ты чувствуешь к нему.

Диззи чувствовала, что теряет самообладание, что в ней разгорается гнев.

— Ты ничего не знаешь о том, что я чувствую. Это ты насылаешь на меня эти сны?

— Сны? Нет, у меня нет такой способности. Кто-то другой это делает, или, может быть, ты сама. Это плохие сны?

— Да. Как лихорадка. Я просыпаюсь вся в поту, дрожащая. Я хочу, чтобы они прекратились.

— Извините, мне нечем тебе помочь. Но что насчёт тебя? Ты поможешь ему, когда придёт время?

— Ему не нужна моя помощь. И он не хочет её. Он видит во мне бремя, то, что он должен защищать. Он умрёт, пытаясь спасти меня.

— Возможно, это именно то, что ему нужно. То, за что стоит сражаться.

— Я не хочу играть эту роль, — сказала Диззи, жар слов жёг её горло и рот. — Он может найти это в другом месте. — Она была сыта по горло этим разговором, уже сожалея о том, что начала его. Она развернулась, чтобы уйти.

— Кстати, о проблеме твоих сновидений. Ты пыталась принять холодный душ?

— Да, — сказала Диззи. — Я часто их принимаю. Это не помогает.

http://tl.rulate.ru/book/4550/598946